

СМЕЯТЬСЯ у нас любят. И нередко смеются в местах, специально приспособленных для этой цели, — в Театре сатиры, в Театре эстрады, в цирке, в парке культуры. Смеются, наверное, оттого, что хорошее настроение, что уже настроились на веселую волну. Как-то раз на гребне вот такой веселой волны со своим хорошим настроением мы прибыли в Театр эстрады на встречу с администрацией клуба «12 стульев» «Литературной газеты».

ВЕСЕЛОЕ МОРЕ

Зрители в тот раз получили, что называется, море удовольствия. И когда казалось, что пик вечера уже пройден и ресурсы смеха постепенно исчерпываются, случилось нечто неожиданное. Объявили, что выступает Геннадий Хазанов. В зале вежливые аплодисменты. Администрация клуба «12 стульев» спешно снимается с насиженных на сцене мест и дружно уходит за кулисы. Появляется невысокий худощавый молодой человек и начинает свой номер.

Проходит минута, вторая, и участником этого номера неожиданно оказывается весь зал. Публика живо реагирует на реплики, отвечает на вопросы, сотрясается от смеха, аплодирует. Даже выдавшие виды билетерши смеются до слез.

Что же проделал этот «динамит» на сцене? Можно ответить односложно: смешно пародировал. Если полнее — пел, плясал, декламировал, комментировал, аккомпанировал, жонглировал. И все это ловко, непринужденно, задорно, узнаваемо и опять-таки смешно.

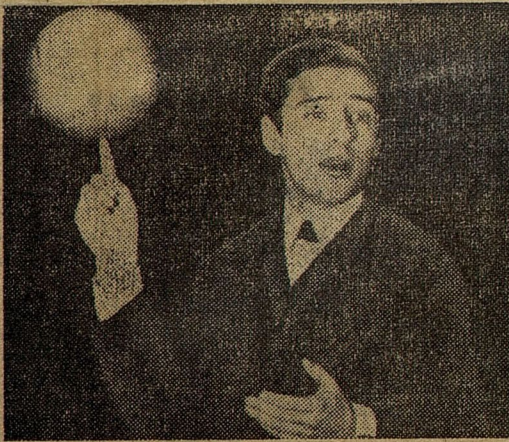
ДЕБЮТ

ДИ-НА-МИТ

ЗНАКОМСТВО БОЛЕЕ БЛИЗКОЕ

Естественно, что нам захотелось познакомиться с Геннадием Хазановым поближе. В следующий раз мы увидели Хазанова в привычных условиях, в «родных стенах», если можно так выразиться об эстрадном представлении. В оркестре Леонида Утесова Хазанов — конферансье.

В двухчасовой программе его выступление занимает примерно минут 30. Кроме того, что он ведет концерт, у него есть четыре отдельных номера. Причем они совершенно разные. И в каждом из них Геннадий демонстрирует свою универсальность. В пародиях на выпускников разных вузов его отличает дар перевоплощения, а в литературном номере с по-

этическими пародиями — мягкость подачи и вкус.

В третьей, по-видимому, самой интересной интермедии есть на редкость похожая и смешная пародия на репортаж уважаемого Николая Николаевича Озерова, есть хорошая пародия на куплетиста — наглеца и всезнайку, в которой чувствуется снайперское попадание в цель.

И, наконец, четвертый — остро-сатирический номер «Яблочкин». Это трагикомическая история «сквозь» жонглирование.

Знакомство с Хазановым оказалось приятным. Но мы не сразу взяли за перо. Только побывав много раз на его репетициях и выступлениях, мы убедились, что Хазанов в самом деле заслуживает, чтобы о нем

НА ЭСТРАДЕ

написали. Не только из-за своей одаренности, но и из-за преданности эстраде, трудолюбия, постоянного поиска, ровности и стабильности выступлений.

Г. ХАЗАНОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Г. ХАЗАНОВА

— В 10 лет мне непременно хотелось стать танцором. Пошел я записываться в хореографическое училище. Там меня спросили: «Ты такой маленький, худенький — как же ты будешь поднимать свою партнершу?» Я ответил: «А у нас равноправие. Пусть она меня поднимает». Провести эту мысль в жизнь мне не дали — не приняли.

Дальше — больше. Заболел я футболом — даже в «Спартаке» трени-

ровался. Но при этом не оставлял мысли о танце. Правда, никак не укладывалось в голову — как я смогу совмещать эти вещи. Ведь в футбол вечером играют, а я в это время буду занят на сцене.

Эти раздумья меня долго тяготили. Но однажды я увидел по телевизору Райкина. И был сражен моментально. Были забыты и футбол, и танцы. Я хотел быть только Райкиным. И как первый этап — мечтал попасть на его концерт. Набрался храбрости и позвонил Аркадию Исааковичу в гостиницу. Его не застал — разговаривал с женой. Сказал, что так, мол, и так, я — московский школьник Гена Хазанов и очень хочу пойти на Райкина.

В общем меня взяли на спектакль и посадили на стул за кулисы. Все первое отделение я только слушал. В антракте Райкин пришел за кулисы и спросил: «Ну как, понравилось?» Я сказал: «Очень! Только я ничего не видел». На второе отделение меня пересадили в оркестровую яму. Когда развернулся занавес, я встал на стул и оказался одного роста с дирижером. Затем я начал бешено аплодировать, и меня убрали...

Потом я поступал в Щепкинское училище. На актерское отделение. Не приняли. В ГИТИС. На театроведческий. Тоже неудача.

Тогда я поступил в МИСИ. Благо, в институте был в расцвете КВН и требовались актеры. Через год меня приняли на вечернее отделение Государственного училища циркового и эстрадного искусства, и я стал одно-

временно учиться в двух вузах. Долго так продолжаться не могло, и из МИСИ я ушел. А потом было только ГУЦЭИ, ГУЦЭИ и ГУЦЭИ. После окончания училища меня направили в оркестр Утесова...

Г. ХАЗАНОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭСТРАДНЫХ АВТОРОВ А. ХАЙТА И А. КУРЛЯНДСКОГО

— Часто к нам приходят эстрадные актеры с такой просьбой:

— Напишите мне что-нибудь смешное.

— Ну, а что? — спрашиваем мы. Да все равно что. Лишь бы было смешно.

Для нас эта просьба звучит так же странно, как если бы в продовольственный магазин пришел человек и сказал:

— Дайте мне что-нибудь съестное.

— Ну, а что? Кильки, пирожное, кусок?

— Да все равно что. Лишь бы я наелся.

Вот почему нам было так приятно встретиться с Геной Хазановым, артистом, который, несмотря на свою молодость, уже твердо знает, чего он хочет. И не только знает, но умеет так рассказать свой будущий номер, что авторам остается только сесть и записать этот текст. Поэтому каждый раз, когда Хазанов обращается к нам с просьбой о репертуаре, мы отвечаем:

— Приходи! Поговорим, обсудим, только обязательно принеси с собой что-нибудь смешное.

**Е. ЦИРЛИН.
Л. ЯКУБОВИЧ.**